

Средь нас был юный барабанщик...

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Константин Назарович Сайфутдинов смотрит кинохронику Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. У него есть видеокассета. Он знает эти кадры по секундам.

Ровно в десять часов утра вместе с последним ударом часов на Спасской башне Кремля из ее ворот выезжает на белом коне маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Навстречу ему – командующий парадом маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский на вороном коне. Фанфары трубят сигнал «Слушайте все!» На середину площади выходит сводный оркестр – 1400 музыкантов. Ими дирижирует композитор, генерал-майор С. А. Чернецкий. Торжественно звучит «Славься, славься, русский народ» из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». С трибуны мавзолея от имени Советского правительства и Коммунистической партии маршал Жуков говорит: «Отечественная война завершилась. Одержана победа, которой еще не знала история». Звучит гимн Советского Союза, раздаются залпы артиллерийского салюта, над площадью проносится троекратное «ура!» Начинается проходные войск. Идут сводные полки от всех фронтов, в каждом – по тысяче человек во главе с командующими. Маршал К. А. Мерецков возглавляет Карельский фронт, Л. А. Говоров – Ленинградский, И. Х. Багрямян – 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский – А. М. Василевский...

Играет оркестр. Сорок барабанщиков стоят в четыре ряда напротив мавзолея прямо перед проходящими войсками. В первом ряду – мальчики от 10 до 12 лет, во втором – с 13 до 14, в третьем – до 16, в четвертом – до 17 лет. Четвертый в третьем ряду – Костя Сайфутдинов. Если во много раз увеличить известную фотографию парада – фрагмент с малькими барабанщиками (так называлась эта часть оркестра), то можно разглядеть точку – барабан, на котором играл Константин Назарович.

Но вот наступает тревожная, напряженная тишина. Смолкли барабанщики, остановился оркестр из 1400 музыкантов. Замерла вся площадь. Константин Назарович помнит, как мурашки пробежали по спине от напряжения. Эту тишину должны были нарушить именно они, барабанщики. Резко зазвучала их сухая дробь. Головы всех как по команде повернулись в сторону Исторического музея, отку-

да двигалась необычная, отличная от всех колонна. Барабанщики сурово и четко делали свое дело. Двести бойцов, кавалеров многих боевых орденов и медалей, несли сложенные знамена поверженных фашистов – трофеи наших войск. Прямо перед оркест-

Илья Овчинников в гостях у К. Н. Сайфутдинова.

ром выходили воины шеренгой по 10, бросали знамена вражеских частей к подножию мавзолея, резко поворачивались и уходили, а им на смену выходили другие – и так повторялось 20 раз. И все это время барабанщики продолжали выбивать жесткую и отрывистую дробь.

Ее с азартом воспроизводит ладонями на кухонном столе Константин Назарович, когда его просят рассказать о Параде Победы. Теперь у него появились новые слушатели из Мокеевской школы Ярославского района. Приглашают в гости, записали воспоминания и поместили их в свой музей боевой славы. Илья Овчинников из 9 класса и его куратор Валентина Васильевна Мякина, заместитель директора по воспитательной работе, подготовили доклад для конференции туристско-краеведческого движения «Отечество». На районном этапе это исследование получило первое место. Там перечислены 18 медалей Константина Назаровича. Главными он считает те, которыми юных бара-

банщиков по решению правительства СССР наградили «За победу над Германией», а потом – «За участие в Параде Победы». У него есть мечта: через телепрограмму «Жди меня» встретиться с товарищами, с которыми стоял рядом на Красной площади 24 июня 1945 года. Наверное, Мокеевская школа постарается ему в этом помочь.

На этом торжественную часть нашего рассказа мы закончим, потому что один и тот же сюжет можно излагать по-разному. О Параде Победы в

бекский город Наманган. В 1942 году туда была эвакуирована московская музыкальная школа № 2. Его туда приняли за хорошие способности, а когда в 1944 году школа возвращалась в Москву, он поехал с ней. У него появились новые друзья: Женя и Ваня Морозовы, мальчик с экзотическим именем – Маркс Лайшев. А Сталин присутствовал в его жизни как отец родной: в честь его 70-летия Костя бросил курить. Воспитанники музыкальной школы боготворили вождя и постоянно пели что-то вроде: «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет, с песнею, борясь и побеждая, наш народ со Сталиным живет...» А уж когда их взяли участвовать в параде, восторгу и благодарности не было предела.

После выпуска Константин Сайфутдинов играл на баритоне, тромбоне, на малом барабане. И сейчас эта музыкальная школа существует – в качестве московского училища военных дирижеров, находится в столичном районе Теплый Стан. А он в 1947 году был призван в ряды вооруженных сил, в учебный танковый батальон в Бухаре. Получил военную специальность: механик-водитель танка Т-34. Окрыленный успехами, решил изменить музыку и служить в танковых войсках. Помешала травма: зрение ухудшилось. И он вернулся к музыке. Женился на девушке из детского дома, тоже музыкантше. У них родились дети. Сын теперь – полковник в Москве, а дочь живет по соседству на станции Лютово.

Но до остановки в Лютово случилось еще много событий. Константин разыскал одного из братьев – Николая, который жил в Душанбе. Сам играл в военном оркестре, служил в группе советских войск в Германии, потом – в Самаркандском автомобильном командном училище. Общий стаж службы Константина Назаровича – 45 лет. В 1985 году в самаркандской газете о нем была опубликована статья «Барабанщик из 45-го». Так и жил бы в Узбекистане, но распался Советский Союз. Русскоязычной семье Сайфутдиновых пришлось уехать в Россию – к дочери.

Однажды его внучка Женя, ученица Мокеевской школы, принесла в класс видеокассету с записью Парада Победы. Когда ее смотрели, она тихо сказала: «Мой дедушка там – в третьем ряду барабанщиков...» Точка на фотографии. Строчка в учебнике,

Ольга ВАСИЛЬЕВА